

На следующий день Цзюнь Юй уже сидел за своим импровизированным столиком в городе. Простая скамья, хромой стол, дешёвые кисти, бумага и тушь — всё это создавало картину полного убожества.

Дома Сун Сижун ловко наладила быт, раздобыв всё необходимое: от дров и риса до кухонной утвари. Цзюнь Шувань, благодаря своему живому нраву, быстро подружилась с деревенскими девушками. Те, зная, что семья приехала недавно, время от времени звали её с собой собирать съедобные травы.

Тот мелкий чиновник, забравший их чашку, оказался человеком порядочным, и жители деревни в целом были дружелюбны. По крайней мере, на первый взгляд всё казалось мирным.

За несколько дней Цзюнь Цюлань успел изучить обстановку. Деревня наполовину состояла из коренных жителей, наполовину — из ссыльных. Староста, Ма Чжун, был из семьи, жившей здесь испокон веков. Он немного знал грамоту, а его сын отучился несколько лет в частной школе и, поучившись боевым искусствам у одного из ссыльных военных, по воле случая устроился писарем в уездную управу. Именно он, Ма Сяоху, и определил их на постой.

Среди ссыльных, прибывших в Пограничный город, были не только злодеи. В смутные времена, когда при дворе бушевали штормы, многие чиновники без крепкой опоры становились жертвами интриг и отправлялись в изгнание.

Ма Сяоху, несомненно, знал, кто они такие. За свою службу он повидал сотни сосланных членов императорской семьи и аристократов, так что это его не удивляло. Он видел, как одни, едва взглянув на условия жизни в захолустье, кончали с собой в течение месяца, а другие, закоренелые преступники, быстро погибали на каторге, не выдержав тяжёлого труда.

У писаря был свой расчёт. Свергнутый наследный принц не казался злодеем, к тому же был щедр, а женщина из его семьи не представляла угрозы. Поселить их в деревне под присмотром родного отца было выгодно.

Едва они обустроились, как Ма Чжун внёс их в списки жителей и провёл с ними назидательную беседу.

— Кем бы вы ни были в прошлом, здесь вы — простые люди. Живите мирно и спокойно, — строго сказал он.

Если же они вздумают совершать злодеяния, то, учитывая статус ссыльных, им грозила лишь смерть.

Юноша принял подавленный вид.

— Староста, не беспокойтесь. Мы пали так низко, что теперь всё наше благополучие зависит от отца-короля... нет, от отца, которому приходится сидеть в городе и писать письма за гроши, чтобы прокормить семью. Какое уж тут злодейство?

Ма Чжун вздохнул. Такова судьба. Он, простой староста, не разбирался в придворных интригах, но то, что император, обзаведясь родным сыном, отставил в сторону приёмного, было ему вполне понятно.

— Накопите денег за пару лет, купите несколько му земли. Жизнь крестьянина тяжела, но в ней нет такого коварства, — посоветовал он. — Покойный император издал указ: распаханная целина три года не облагается налогом. Раз у вас сейчас нет средств, можете расчистить пару участков, будет хоть какой-то свой урожай.

Цзюнь Цюлань лишь горько усмехнулся и ничего не ответил, всем своим видом демонстрируя неприязнь к крестьянскому труду.

— Спасибо за совет, господин староста, — со скорбным лицом добавила Сун Сижун.

Ма Чжун с сожалением посмотрел на здорового парня, который не хотел браться за плуг, и ушёл.

Едва он скрылся из виду, как юноша тут же сбросил маску уныния.

— Брат, тебе и вправду в актёры идти надо, — хихикнула Цзюнь Шувань, прикрыв рот ладошкой. — Так правдоподобно сыграл! Если бы я не видела, какой ты стойкий на самом деле, сама бы поверила.

— Что ж, проверку старосты мы прошли, — улыбнулась Сун Сижун. — Теперь, когда за нами перестанут так пристально следить, жизнь станет легче.

— Последнее время вам было тяжело, матушка, — ответил Цзюнь Цюлань. — Но я не позволю вам с отцом и сестрой вечно жить в такой нужде.

Он решил провести эксперимент: попробовать перенести в другой мир живое существо. Если всёйдёт удачно, то со временем он сможет забрать туда всю семью. Как только появятся деньги на аренду жилья, он увезёт их подальше от местных интриг.

С наступлением сумерек он вышел из дома и направился к лесу за деревней.

Удача явно была на его стороне. Едва он вошёл в чащу, как мимо пролетела тощая дикая курица. Не имея под рукой оружия, он подобрал камень и метнул его, словно скрытый снаряд.

Птица коротко кудахтнула и рухнула на землю.

Юноша удивлённо моргнул.

«То ли здесь так много дичи, то ли мне действительно сказочно везёт?»

Он подобрал добычу. Курица была жива, но оглушена. Судя по оперению, птица была старой, лет четырёх-пяти, и весила около килограмма.

Цзюнь Цюлань улыбнулся. Неважно, получится ли перенести её или нет — в любом случае семья не останется без ужина. Он поклонился лесу, благодаря природу за щедрый дар.

Под покровом темноты он незаметно вернулся домой. Вскоре пришёл и Цзюнь Юй, лицо которого светилось радостью.

— Сегодня был удачный день, — сообщил он. — Написал восемь семейных писем и один договор.

Сыну было и смешно, и горько. Раньше отец считал бы такие крохи недостойными даже для подаяния слугам, а теперь радовался медным монетам, заработанным за целый день тяжкого труда.

— Отец, нам не нужно жить на эти гроши. Выходите в город лишь для вида, не перетруждайтесь. Скоро всё наладится.

— Ничего, — мягко ответил Цзюнь Юй. — Мне даже нравится заниматься такими простыми делами. Слушаешь их рассказы, записываешь весточки родным... В этом есть свой глубокий смысл.

— Но ваша нога ещё не до конца зажила. Возвращайтесь пораньше, не заставляйте матушку волноваться.

— Хорошо, я понял. Твоё лекарство и вправду творит чудеса, я уже почти не чувствую боли при ходьбе. Лань-эр, ты завтра собираешься туда?

Раньше он перемещался ночью, но теперь, когда пришло время искать работу, нужно было подстраиваться под местный график. Лучше всего было отправиться на рассвете.

— Да, — кивнул юноша. — Заодно и проверю свою догадку с этой курицей.

Сун Сижун ласково отряхнула пыль с плеча сына.

— Не дави на себя. Мы принадлежим этому миру, и у каждого измерения свои правила. То, что тебе выпал такой шанс — уже великая милость, не требуй слишком многого.

— А мне и здесь хорошо, — добавила Цзюнь Шувань. — В столице нужно было соблюдать столько правил, а здесь — свобода, и никаких лишних забот.

Цзюнь Юй промолчал, хотя его предчувствия были не самыми радужными. И они его не обманули. Когда на следующее утро Цзюнь Цюлань переместился с курицей в руках, птица, едва коснувшись воздуха другого мира, забилась в конвульсиях и через несколько мгновений затихла.

Она умерла очень быстро и мирно.

Он вздохнул и, чтобы добро не пропадало, вернул мёртвую птицу обратно.

— Выпустите кровь и оциплите, сегодня поедим мяса.

Никто не расстроился, все были морально готовы к такому исходу. То, что их сын мог приносить хороший рис и сладости, уже кардинально изменило их жизнь к лучшему.

— Иди, — напутствовали его родители. — Если дела не заладятся, возвращайся пораньше, будем вместе ужинать.

— Берегите себя.

Снова переместившись в тёмный переулок, Цзюнь Цюлань едва не столкнулся с прохожим.

— Черт, напугал! — вскрикнул тот.

— Брат, ты меня тоже, — не растерялся юноша, делая вид, что поправляет пояс на штанах. — Я чуть прямо здесь не описался от неожиданности.

Мужчина брезгливо поморщился и поспешил уйти. Цзюнь Цюлань понимал: в этом мире люди не обладают ни внутренней силой, ни исключительным зрением, так что незнакомец, скорее всего, решил, что ему просто померещилось в тени.

Однако вопрос с арендой жилья стал ребром. Нельзя было вечно полагаться на случайность.

Было ещё рано, город только просыпался. Юноша зашёл в полупустую закусочную, купил за один юань паровую булочку и пристроился у розетки. К счастью, зарядка была быстрой: пока он неторопливо жевал мантоу в течение получаса, аккумулятор телефона полностью

заполнился.

Полный хозяин закусочной оказался человеком добродушным. Электричество, видимо, стоило копейки, поэтому он не возражал, а лишь радушно пригласил заходить днём, когда включат кондиционер.

«Какой отзывчивый человек», — подумал Цзюнь Цюлань.

— У вас очень вкусные булочки, — искренне похвалил он. — Обязательно зайду к вам снова.

— Заходи, конечно, — обрадовался толстяк. — У меня и вай-фай есть. Если не в час пик, можешь спокойно сидеть в телефоне. С тех пор как у нас тут актёры массовки обосновались, торговля в гору пошла.

Вай-фай. Благодаря объяснениям Чжан Ли юноша знал, что это крайне полезная вещь. Чтобы сэкономить, он оформил тариф за 39 юаней, на котором интернет-трафик был сильно ограничен, а при исчерпании 10 юаней на счету связь и вовсе отключалась. Чжан Ли советовал экономить данные и везде, где можно, пользоваться бесплатными сетями.

Бедняки всегда находят способ выжить, и Цзюнь Цюлань быстро усваивал эти правила. Он вежливо попросил хозяина помочь с подключением, и тот охотно ввёл пароль.

— Если идти особо некуда, посиди здесь, — добавил мужчина. — У меня народ только к семи утра подтягивается.

— Спасибо, — поблагодарил его Цзюнь Цюлань.

Он помнил советы Чжан Ли: пока индустрия ещё не стала строго регулируемой, съёмочные группы часто присылают помощников в небольшой парк неподалёку, чтобы набрать людей для массовки на дальние планы.

Сначала он отправил Чжан Ли голосовое сообщение, сообщив, что спустился в город, но ответа не получил — тот, вероятно, ещё спал.

Подождав немного, он решил отправиться в парк самостоятельно.

Там былолюдно, в основном гуляли старики, но увиденное заставило юношу застыть в изумлении.